ды и повинности, приобретая все необходимое для жизни, бедняк же – даже предметы питания».[11]

Таким образом, собирательство в хозяйственном укладе кумандинцев в конце XIX – начале XX века в век капитализма, развивающихся торгово - экономических отношений, занимало главное место и являлось одним из главнейших средств существования кумандинского народа.

МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЕ МОРДВЫ: РОЛИ И СТАТУС

Корнишина Г. А.
Мордовский госуниверситет

Субъектами (носителями) традиционной культуры являлись сельская община, семья, а также различные половозрастные группы. Ролевые функции этих групп менялись с течением времени. Так, вероятнее всего, на ранних этапах развития этноса хранителями и основными носителями обрядов были старики. Их ведущая роль сохранялась и позже в общесельских обрядах, символизирующих единство коллектива, а также в обрядах, связанных с культом предков. Роль же общинного «актива» перешла к взрослым женатым людям, особенно в ритуалах, связанных с культом плодородия (в том числе и рождением новых членов крестьянского сообщества). Это было связано с тем, что именно эта группа являлась основной трудовой силой, и от нее зависело воспроизводство самого этноса. Мужские обрядовые функции были связаны с обеспечением удачи в основных полевых работах (пахоте, бороновании, севе). На общем сходе взрослых мужчин выбирался общинный засевальщик или пахарь, то есть те люди, которые начинали пахоту и сев. Они должны были обладать рядом качеств: быть трудолюбивыми, добрыми, честными, с «легкой» рукой. Каждый хозяин и самостоятельно совершал символический засев. Благоприятными днями для его совершения считались вторник и четверг. После моления богам исполнитель обряда шел на загон, где и зарывал зерно вместе с хлебом, куском мяса и яйцом. Символика обрядовых функций мужчин при обработке земли и севе сохранила следы мифологического представления об этих занятиях как о «половом акте» и оплодотворении земли. Особенно явно она проступала при посеве льна и конопли, которые желательно было сеять в обнаженном виде. В обязанности мужчины-хозяина входила также забота о лошадях, которые считались «мужскими» животными. Именно мужчины работали на конях и ухаживали за ними. В течение года проводилось несколько молений о здоровье и размножении лошадей: одно - в начале лета, обычно на Вознесение, другое — в августе, в день христианских покровителей лошадей Фрола и Лавра. В этих молениях принимало участие практически вся мужская часть общины, начиная со стариков и кончая мальчиками-подростками. Важна была роль данной половозрастной группы и в апотропеических обрядах. Одной из главных мужских функций этого рода являлось добывание («вытирание», высекание) нового, живого огня, а также сооружение земляных ворот. Делали их в виде ямы похожей на печь без крыши. Иногда, вместо этого, просто ставили под углом два бревна, или покрывали деревянными балками и торфом специально вырытую канаву. Большое влияние на обрядовую жизнь общины имели и замужние женщины. Многие исследователи мордвы отмечали, что именно они являлись наиболее строгими блюстительницами и исполнительницами семейных и общественных ритуалов. Важна была роль женщин в земледельческом цикле, где четко проявлялась связь женского начала и «родственной» ему стихии земли. Молодые женщины вместе с девушками «зазывали» весну, а представительницы более старших поколений обучали их весенним песням. Взрослые женщины играли главенствующую роль в обрядах «кормления» различных природных стихий: земли, воды, огня, растительности. Они готовили еду каждой из них, так как различался не только набор ритуальных блюд, но и смысл кормления мог быть различен: одних ублажали с просьбой не приносить вреда (ветер, огонь), других – для появления и роста (птицы, растительность). Некоторые обряды, основным моментом которых являлось такое «кормление», были исключительно женскими, о чем уже говорилось выше. На женщинах лежала также и забота по обеспечению «пищей» умерших родственников. Ведущее место занимали женщины в обрядах, проводившихся в период с посева до созревания хлебов, то есть это было время беременности и вынашивания плода нивой, что соответствовало таким же функциям жены и матери в человеческом коллективе. После окончания сева женщины устраивали свои братчины, а во время жатвы они проводили благодарственные моления в честь покровительницы поля.

На взрослых женщинах лежала также практическая и ритуальная забота о скоте, кроме лошадей. Например, «большуха» руководила семейным молением в честь бога свиней. А в осеннем ритуале, посвященном покровителям двора и скотоводства, вообще участвовали только женщины и дети. Мужчины должны были в этот день работать вне дома и возвращаться после окончания данного ритуала. Хозяйки выполняли и обряд первого выгона скота со двора. В случае болезни животных они проводили ночное моление, во время которого просили покровительницу дома и семьи избавить скот от болезни, даровать ему здоровье и силу. Таким образом, в традиционных обрядах мордвы четко прослеживались ритуальные роли семейных мужчин и женщин. С распадом прежней структуры общины обрядовые действия теряли свое значение, и все более становились играми, где главными действующими лицами были молодежь и дети. В настоящее время на первый план вновь выдвинулось старшее поколение, которое сохраняет память о народных традициях и практически выполняет все обрядовые функции.

[11] Горный Алтай и его население. Т. I, вып.II – й. Неземледельческие промыслы кочевников Бийского уезда. Составил П.М. Юхнев. Барнаул, 1903, с.50.